

Оригинальная статья

УДК 159.947

<http://doi.org/10.32603/2412-8562-2026-12-2-32-48>

Проблема воли в дискурсе гуманитарной культуры

Дмитрий Константинович Стожко¹, Наталия Юрьевна Стожко²✉

^{1, 2}Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург, Россия

¹d.k.stozhko@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3186-877X>

²✉sny@usue.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0018-8803>

Введение. В статье исследуются диалектика феномена воли и ее трактовки в современном научном дискурсе. Воля рассматривается в философском аспекте как способность личности осмысленно осуществлять выбор и неукоснительно следовать ему, выстраивая сценарий своего поведения. Гипотеза исследования состоит в том, что воля представляет собой сложный и внутренне структурированный феномен (систему предикат) человеческого поведения, определяемый конкретными внутренними и внешними факторами. На основе системного анализа определено соотношение феномена воли и свободы, сознания, любви, страха, мужества, воспитания в контексте целостной философской реконструкции данного феномена.

Методология и источники. Проблема воли имеет несколько аспектов и рассматривается в науке, как философский, педагогический и психологический феномен. Методология исследования основывается на методе диалектики и использовании индукции, дедукции, анализа, синтеза, восхождения от абстрактного к конкретному. Для философского анализа феномена воли использованы философские концепции Аристотеля, Н. А. Бердяева, И. А. Ильина, И. Канта, К. Маркса, В. С. Соловьева, А. Шопенгауэра и др.

Результаты и обсуждение. В статье дается обоснование феномена воли как особого духовного напряжения личности (силы человеческого духа), который появляется (формируется) у человека в ситуации осуществляемого им выбора, когда ему приходится принимать определенные решения, вырабатывать определенный сценарий своего поведения и нести за них личную ответственность. В сложной структуре феномена воли выявлена определенная иерархия ее системообразующих элементов, раскрыты ее онтологические, аксиологические и гносеологические основания.

Заключение. В заключении сделан вывод о том, что воспитывать в себе волю означает формировать в себе такие духовные начала, которые имеют абсолютное значение, объективную истинность и определяют для человека полноту его бытия.

Ключевые слова: воля, личность, мужество, смысл жизни, страх, сценарий поведения, человек

Для цитирования: Стожко Д. К., Стожко Н. Ю. Проблема воли в дискурсе гуманитарной культуры // ДИСКУРС. 2026. Т. 12, № 2. С. 32–48. DOI: 10.32603/2412-8562-2026-12-2-32-48

© Стожко Д. К., Стожко Н. Ю., 2026

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 License.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

Original paper

The Problem of Will in the Discourse of Humanitarian Culture

Dmitry K. Stozhko¹, Natalia Yu. Stozhko²✉

^{1, 2}Ural State University of Economics, Ekaterinburg, Russia

¹d.k.stozhko@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3186-877X>

²✉sny@usue.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0018-8803>

Introduction. The article explores the dialectic of the phenomenon of will and its interpretation in modern scientific discourse. Will is considered in the philosophical aspect as the ability of a person to meaningfully make a choice and strictly follow it, building a scenario of their behavior. The research hypothesis is that will is a complex and internally structured phenomenon (a system of predicates) of human behavior, determined by specific internal and external factors. Based on a system analysis, the correlation of the phenomenon of will and freedom, consciousness, love, fear, courage, education is determined in the context of a holistic philosophical reconstruction of this phenomenon.

Methodology and sources. The problem of will has several aspects and is considered in science as a philosophical, pedagogical and psychological phenomenon. The research methodology is based on the method of dialectics and the use of induction, deduction, analysis, synthesis, ascent from the abstract to the concrete. Philosophical concepts of Aristotle, N.A. Berdyaev, I.A. Ilyin, I. Kant, K. Marx, V.S. Solovyov, A. Schopenhauer and others are used in the philosophical analysis of the phenomenon of will.

Results and discussion. The article provides a justification of the phenomenon of will as a special spiritual tension of personality (the power of the human spirit), which appears (or is formed) in a person in a situation of choice, when they have to make certain decisions, develop a certain scenario of their behavior and bear personal responsibility for them. In the complex structure of the phenomenon of will, a certain hierarchy of its system-forming elements is revealed, its ontological, axiological and epistemological foundations are revealed.

Conclusion. In conclusion, it is concluded that to cultivate the will in oneself means to form in oneself such spiritual principles that have absolute meaning, objective truth and determine for a person the fullness of his being.

Keywords: will, personality, courage, meaning of life, fear, behavioral scenario, human

For citation: Stozhko, D.K. and Stozhko, N.Yu. (2026), "The Problem of Will in the Discourse of Humanitarian Culture", *DISCOURSE*, vol. 12, no. 2, pp. 32–48. DOI: 10.32603/2412-8562-2026-12-2-32-48 (Russia)

Введение. Актуальность исследования феномена воли обусловлена формированием новой реальности и трансформацией ее духовного и социального пространства [1–3]. Изменения всей системы общественных отношений и лежащих в ее основе ценностей, наблюдаемые в контексте новой реальности, создают новые условия для выбора и принятия решений, определяющих судьбу человека и современного общества.

Целью исследования является анализ внутренней диалектики воли в контексте новой реальности и определение соотношения воли и свободы, страха, мужества и воспитания в контексте ее целостной философской реконструкции.

Обосновано и раскрыто представление о том, что воля – сложный и внутренне структурированный феномен (система предикат) человеческого поведения, определяемый конкретными (внутренними и внешними) факторами, и проявляется в человеке как духовное

напряжение (сила духа), которое формируется в ситуации объективной необходимости осуществления выбора, когда приходится принимать определенные решения, создавать конкретный сценарий поведения и нести за них личную ответственность.

Методология и источники. Проблема воли имеет несколько аспектов и рассматривается в науке как философский, педагогический и психологический феномен. Методология исследования воли с философского угла зрения основывается на методе диалектики и использовании индукции, дедукции, анализа, синтеза, восхождения от абстрактного к конкретному. Теоретическую основу исследования составили работы российских и зарубежных авторов, посвященные философскому осмыслению феномена воли, ее сущности, характера и содержания. Феномен воли в данном исследовании определяется как сложный конструкт бытия и раскрывается в способности человека осмысленно совершать свой выбор и неукоснительно осуществлять его. Необходимость такого выбора обусловлена ограниченностью (во времени) самой человеческой жизни и ограниченностью жизненных средств, доступных самому человеку.

Результаты и обсуждение. Феномен воли с древности интересует исследователей. Эволюция представлений о феномене воли в истории философской мысли позволяет проследить как менялись эти представления по мере изменения духовно-нравственных, социально-политических, экономических и культурных характеристик каждой исторической эпохи и конкретной цивилизации. А это, в свою очередь позволяет глубже понять те закономерности в развитии феномена воли, которые определяют и ее современное состояние и представления о ней.

Еще Аристотель отмечал, что воля может быть как «доброй», так и «злой». Рассматривая волю в этическом плане, древнегреческий философ, в частности, писал, что «злые поступки совершаются по доброй воле». Раскрывая понятие воли в категориях «мужество», «свобода выбора», «дружба» и т. д., Аристотель связывал волю с ответственностью человека за свои действия перед самим собой и перед другими людьми и трактовал волю как сознательный выбор определенного решения. Об этом красноречиво свидетельствует следующее его размышление: «Если предмет сознательного выбора есть предмет решения о том, чего мы хотим и что от нас зависит, то сознательный выбор – это, пожалуй, воля, принимающая об этом решения; в самом деле, приняв решение, мы выносим свой суд и тогда согласуем нашу волю с решением» [4, с. 89].

Другой древнегреческий философ, Платон, в своем сочинении «Государство» рассматривал волю не только с позиций этики, но и в контексте политической философии, а в диалоге «Кратил» дается следующее определение воли: «Также и "воля" (βουλή) некоторым образом означает полет стрелы (βολή), а "соизволение" (τό βούλεσθαι) означает устремление и совет (βουλεύεσθαι)» [5, с. 657].

Определенное представление о воле существовало и в древнеримском социуме, например, у стоиков, понимавших под волей способность противостоять «влечению к благам». Соглашаясь с таким представлением о воле, Цицерон в своих «Тускуланских беседах» определил волю как «разумное желание» [6]. Широкое распространение получили знаменитые утверждения о том, что: «*voluntas populi suprema lex*» – «воля народа – высший закон» и «*regis voluntas – suprema lex*» – «воля монарха – высший закон», что свидетельствовало об

эволюции древнеримского общества от республиканского устройства к империи и о том, что феномен воли в древнеримском обществе постепенно начинает рассматриваться в качестве правовой категории [7, с. 54].

В новое время появились новые представления о феномене воли, нашедшие свое отражение в философской мысли. По мнению И. Фихте «воля есть та именно точка, в которой умопостижение и созерцание, или реальность, тесно проникают друг в друга. Она – реальный принцип, ибо она абсолютна, и неудержимо определяет она силу, сама себя, ... она – умопостигающий принцип, она прозревает себя, и она созерцает долженствование. У ней способность исчерпана сполна, и схема божественной жизни возведена в ней в действительность» [8, с. 788]. Согласно И. Фихте, сфера воли – это единство реальности внутренней (внутреннего мира человека) и реальности внешней (мира, окружающего человека). Формирование такого единства в конкретных проявлениях воли (целеустремленность, терпение, упорство, настойчивость и т. д.) как раз и является ее предметом, а человек (личность) – ее объектом. В свою очередь И. Кант, пожалуй, впервые выразил мнение о том, что воля – это не просто есть то, что движет нашими действиями и обосновывает наши намерения, но и то, что действует (следует) из нашего внутреннего нравственного долга. Различая вслед за Аристотелем «добрую волю» и «злую волю», немецкий философ сформулировал суть «доброй воли» в известном «золотом правиле» этики, согласно которому «поступай только согласно такой максиме, руководствуясь которой ты в то же время можешь пожелать, чтобы она стала всеобщим законом» [9, с. 474].

Если говорить о философском осмыслении феномена воли в Новое время, то оно нашло свое отражение в сочинениях многих других мыслителей (Т. Гоббс, Р. Декарт, Дж. Локк, Ш. Монтескье, И. Фихте, А. Шопенгауэр, Д. Юм и др.). В Новейшее время за рубежом феномен воли исследовали В. Виндельбанд, А. Камю, Г. Маркузе, Э. Мунье, Б. Рассел, Д. Ройс, Г. Риккерт, Ж.-П. Сартр, В. Франкл и др.). В рамках западноевропейского структурализма, персонализма и экзистенциализма воля рассматривалась как одно из ключевых свойств человека, позволяющих ему самореализоваться в социуме.

На рубеже XIX–XX вв. феномен воли стал объектом философских размышлений и в сочинениях российских философов (Н. А. Бердяев, С. Н. Булгаков, Б. П. Вышеславцев, Е. Н. Трубецкой, И. А. Ильин, Н. О. Лосский, В. С. Соловьев, С. Л. Франкл и др.). В рамках теонормной этики и философии идеал-реализма воля мыслилась российскими исследователями как ключевая духовная компонента человеческой сущности, как «воля к совершенству» (И. А. Ильин), «работа со смыслами» (В. С. Соловьев), «накопление в себе сил добра» (Н. О. Лосский).

Обобщенный анализ основных философских течений и представлений о феномене воли в истории философской науки сегодня представлен в работах М. Ю. Байдаковой, А. В. Водолагина, О. Н. Дьяченко, А. А. Шевцова [10–13].

В XX в. феномен воли в российской гуманитарной науке чаще всего стал рассматриваться в педагогике (В. И. Абраменко, Н. И. Александрова, Б. Г. Ананьев, А. В. Веденов, А. И. Высоцкий, А. С. Зимин, К. Н. Корнилов, М. С. Ривес), психологии (Т. И. Агафонов, Е. Н. Баканов, М. Я. Басов, Л. И. Божович, Л. С. Выготский, Ю. Б. Гиппенрейтер, А. В. Запорожец, В. А. Иванников, Е. П. Ильин, В. К. Калинин, В. А. Крутецкий, А. Ф. Лазурский, А. Н. Леонтьев, С. Л. Рубинштейн, А. А. Рудик, Н. Н. Толстых и др.) и богословии (О. Давы-

денков, В. Н. Лосский, И. Мейендорф, В. С. Соловьев, Е. Шестун, и др.). Эти три сферы изучения феномена воли существуют до сих пор [14]. Так, феномен воли довольно активно исследуют представители педагогики (андрогика, асфатроника, хьютогика) и психологии (гештальтпсихология, бихевиоризм, гуманистическая психология и др. [15]. В частности, И. Ф. Кефели отмечает: «Асфатроника – научное направление в изучении феномена безопасности, основой которого выступают энерго-информационные процессы в биологических (биосферных), социальных и больших технических системах. Сюда же мы должны относить психическую, когнитивную и эмоциональную деятельность человека, для которой проблема обеспечения безопасности не менее актуальна» [16, с. 163]. Поскольку воля проявляется именно в психической, когнитивной и эмоциональной деятельности человека, такой подход к ее изучению через призму обеспечения безопасности не только правомерен, но и весьма перспективен.

Резюмируя историко-ретроспективный анализ проблемы воли в истории философской мысли, можно сделать несколько предварительных выводов. Во-первых, вывод о двойственном понимании и толковании данного феномена в светской и религиозной философских традициях. Во-вторых, воля представляет собой многомерный и полифункциональный аспект человеческой деятельности, является способностью индивида (личности) к осуществлению собственной деятельности, а следовательно, к формированию своей субъектности. В-третьих, накопленный философской мыслью исторический опыт теоретического осмысления воли актуален в условиях формирования «новой реальности», ведь, как известно, история имеет свойство повторяться, а исторический процесс носит циклический характер. Это означает, что в рамках «новой реальности» представления о воле могут получать самые неожиданные проявления, поскольку «новое – это хорошо забытое старое».

Ключевым вопросом философии воли в современных условиях является вопрос о том, зачем она нужна современному человеку? И ответ здесь очевиден: воля представляет собой необходимое условие сохранения и развития человека как человека, она позволяет ему оставаться самим собой в самых сложных жизненных ситуациях, преодолевать жизненные трудности, сохранять стойкость и мужество. По сути, речь идет о воле к жизни. В контексте обостряющегося глобального геополитического кризиса, разрушения прежних систем ценностей и институтов, растущей угрозы новой мировой войны воля как воля к жизни становится императивом нашего дальнейшего существования и развития.

Учиться быть мужественным можно только через волю, через формирование в самом себе, в своей природе и в своем характере такой силы духа, которая действительно способна заставлять человека делать то, что объективно необходимо, и преодолевать те пороки и невзгоды, которые возникают на разных этапах его жизненного пути. Деграция природы человека и ее кризис – это деграция воли человека, ее упадок. На первый взгляд это понятно и так просто, что, казалось бы, здесь не о чем и говорить, но воспитывать в себе волю может и желает далеко не каждый. Уже само усилие заставить себя формировать собственную волю вызывает у многих людей апатию и стойкое нежелание. И в этом отношении определенный интерес представляет «энергетический подход» к осмыслению феномена воли, который возник еще в начале XX в. Он был представлен в работах А. А. Богданова, В. Ф. Освальда, С. А. Подолинского и других авторов. А. А. Богданов, например, рассматри-

вая волю в контексте психо-энергетики, отмечал, что «энергетическая точка зрения в массе случаев приводит к научно важным выводам» [17, с. 133]. Представление А. А. Богданова о воле было органично «встроено» в разработанную им концепцию «собираания человека» и развития «системы социального сотрудничества», в тектологию – созданную ученым организационную теорию [18]. Он рассматривал волю как силу, которая влияет на мышление и заставляет человека принимать и исполнять определенные (осознанные) решения. При этом воля способна создавать иллюзорную реальность, исказить восприятие объективной реальности. В свою очередь В. Ф. Освальд, рассматривая волю как проявление нервной энергии, утверждал, что воля занимает обособленное, а не центральное место в ряду духовных явлений, «она проявляется только в тех процессах, в которых организмы отдают свою энергию во внешний мир» [19, с. 295]. Полемизируя с А. Шопенгауэром, он доказывал, что воля и акт, волевое ощущение и действие человека – это разные фазы человеческого состояния, и делал вывод, согласно которому «волевым ощущением следует считать процесс, происходящий в центральном органе параллельно с актом подобно тому, как ощущение есть процесс, происходящий в центральном органе параллельно с чувственным впечатлением» [19, с. 302]. Наконец, С. А. Подолинский также рассматривал психические аспекты человеческой жизнедеятельности, в том числе и волю, в рамках энергетического подхода. В качестве проявления человеческой энергии воля порождает в человеке способность к деятельности, к работе, к труду. И именно труд может увеличивать «превратимую энергию» Солнца «на земной поверхности» [20, с. 12]. В XXI в. внимание исследователей к «энергетическому подходу» и психологическому анализу феномена воли сохраняется [21–23].

Но, несмотря на важнейшую роль труда в жизни человека, необходимо вспомнить о том, что смысл жизни заключается в полноте нашего бытия, а значит, и в гармонии нашего внутреннего мира и окружающего нас внешнего мира, тогда воспитание воли как способа обретения такой гармонии становится объективно необходимым. Появление воли может состояться как при внешнем, так и при внутреннем побудителе или, как выражался в свое время И. Фихте, «первичном толчке». Например, некоторые люди, чтобы преодолеть собственные пороки и свое убожество (например, чтобы бросить пить, курить, употреблять наркотики, начать вести здоровый образ жизни) должны просто испугаться, причем испугаться настолько (по словам С. Кьеркегора, «испытать страх и трепет»), чтобы захотеть изменить свою жизнь к лучшему. Страх смерти, потери любимого человека, невероятных страданий может толкнуть человека в совершенно иное жизненное пространство, в котором не будет места прежним порокам. Но страх – это лишь временный толчок для перехода человека в новое свое качество. Помимо страха необходима воля. Страх проходит, человек не может полноценно жить и самореализовываться в условиях страха. Как только страх забывается, проходит, человек снова срывается, вновь начинает предаваться порокам и деградировать. Поэтому страх – это всего лишь один из факторов воли. Например, страх Божий, в котором верующих воспитывает церковь, это всего лишь предварительное условие формирования воли соблюдать и защищать христианские ценности. Тем не менее, эти ценности соблюдаются и защищаются далеко не всеми христианами, что только подтверждает мысль о том, что страх – это лишь один из факторов появления воли, как, впрочем, и ее утраты. Никогда ни один верующий, будь то христианин, мусульманин, буддист или иудей не будет

защищать свои религиозные ценности без любви к Богу. Именно поэтому воля верующего основывается не столько и не только на страхе, но прежде всего на любви к Богу, потому что, как писал апостол Павел в своем Первом послании к коринфянам, «любовь первее», «любовь никогда не перестанет, хотя и пророчества прекратятся, и языки умолкнут, и знание упразднится» (1–Коринф. 13, 4–8).

Аналогичная картина складывается и в отношении атеистов. Страх (например, страх наказания за совершенные или несовершенные действия) для обретения воли у них может послужить триггером, но основу воли все-таки составляет любовь, точнее, «ἀγάπη» – «агапэ» – духовная любовь к ближнему). И это никоим образом не противоречит богословскому представлению, поскольку, согласно второму повелению Христа, любить ближнего, как и Бога, нужно «всем сердцем твоим и всею душой твоею и всем разумением твоим» (от Матфея 22:37–39). Именно в любви как духовном состоянии человек обретает силы и формирует свою волю. Преодолевая свой страх, человек возвышается над всем бренным и становится подлинно духовным существом. В отличие от любого живого организма, в котором любовь заложена генетически и проявляет себя исключительно в качестве рефлексов и инстинктов, в человеке, помимо этих уровней любви, ее главным основанием становится воля – осмысленное и устойчивое желание и активная движущая сила человеческого духа.

В связи с интересом к исследованию феномена воли в науке существовало и существует много ее трактовок [14–26]. Но главное состоит в том, что воля должна быть *продуктивной*. Ее результатом должен стать определенный сценарий поведения человека, выработанный им самостоятельно, принятый им как свой собственный, рассматриваемый им как единственно правильный. Именно в этом случае мы можем говорить о воле, потому что когда никакого сценария поведения не вырабатывается, то и воли как таковой нет. Следующим шагом на пути формирования воли человека является неукоснительное следование выработанному сценарию поведения. Несмотря на все соблазны и влияния, человек, обладающий волей, следует своему сценарию поведения *неукоснительно*. Здесь можно рассуждать о том, стоит ли прислушиваться к окружающим и менять сценарий своего поведения или нет, но это человек делает сам; он самостоятельно принимает решение «за» или «против» корректировки сценария своего поведения. В первом случае перед нами экстраверт, внушаемый человек, воля которого оказывается неустойчивой. Во втором случае появляется феномен «фанатичной воли», фанатизма. В третьем случае человек оказывается интровертом, замкнутым в самом себе, погруженным в свое одиночество, по сути, живущим в режиме отчуждения. Любой психологический тип человека (К. Юнг) позволяет ему иметь собственную волю, пускай даже в разном отношении и в разной степени. Одни становятся фанатами-вегетарианцами, другие фанатами-мясоедами и т. д. Но и здесь следование избранному сценарию поведения представляет собой волю; только в теологии воля – это воля к спасению («спасись сам, и спасутся тысячи вокруг тебя»), а в секулярном мире – воля к совершенству. Поэтому безволие как таковое – это все-таки временное состояние человека, поскольку воля сама в себе уже содержит «цель и установку к действию» и ее «необходимо проявлять здесь и сейчас», поскольку «сама цель не находится в будущем, но реализуется в качестве установки» [27, с. 171]. В любом случае воля – это осмысленное следование раз и навсегда установленному для себя сценарию поведения, вне зависимости от того, является ли он, этот сценарий, объективно правильным (добрая воля) или, наоборот, объективно неверным

(злая воля). Поскольку существуют разные сценарии поведения, постольку правомерно рассуждать о «доброй» воле и о «злой» воле как это и делали Аристотель, И. Кант и другие философы.

Ключевым признаком воли является осмысленность своего поведения. Если речь идет о неосмысленном поведении, то это безволие в его «чистом», «снятом» виде, безумие в буквальном значении этого слова. На этот счет говорят: «не ведают, что творят». Конечно, люди могут и должны осмысливать свои пороки и адекватно их оценивать, поскольку именно осмысленное следование сценарию избранного поведения, направленному на преодоление пороков, слабостей или недостатков и усиление, культивирование преимуществ и достоинств является «волей к совершенству» (И. А. Ильин), высшей формой воли, ибо сказано в Св. Писании: «Будьте совершенны, как совершенен Отец ваш Небесный» (Евангелие от Матфея, 5: 48). Осмысленность поведения, как и осмысление воли, воплощаются в наших представлениях и переживаниях. Ощущение воли и наши представления о ней, например, представления о свободе воли могут не совпадать с реальностью и оказаться в противоречии друг с другом. «Действительно, иногда мы ошибаемся, подменяя реальную причину наших действий иллюзорной, и часто сами не можем отдать себе отчет в том, что же явилось причиной наших действий» [28, с. 164].

Таким образом, следование избранному сценарию поведения, а не слепое следование обстоятельствам является воплощением воли или ее исполнением. «Только выполнение накладывает последнюю печать на решение, которое до тех пор является просто шатким намерением и существует исключительно в разуме, *inabstracto* ... Каждый истинный, настоящий, непосредственный акт воли в то же время и непосредственно – акт тела, ... и в соответствии с этим ... каждое воздействие на тело в то же время и непосредственно – воздействие на волю» [29, с. 185]. Но важно, что воля – это, во-первых, осмысленное влияние разума на тело и, во-вторых, практический разум, воплощающий в действии определенный сценарий поведения. Словосочетания «по воле ветра», «по воле обстоятельств», «волею случая» – это бессмысленные абстракции, оксюмороны, симулякры, которые не имеют никакого отношения к научному осмыслению феномена воли.

Перейдем к соотношению феномена воли и кризиса человека, в рамках которого «усиливая собственное могущество, человек в то же самое время делается все более уязвимым» [30, с. 104]. Это соотношение обусловлено *характером* воли, которая может быть созидательной или разрушительной. Воля, которая способствует созиданию человека, его самостроительству, воля, которая преодолевает кризис человека и создает необходимые условия для полноты его бытия, помогает его развитию и совершенствованию, представляет собой *духовную силу*. Воля, которая способствует саморазрушению человека его деградации, вызывает у него суицидальные намерения, представляет собой *психическую деструкцию*, поскольку не может считаться самостоятельной и полностью осмысленной побудительной силой для человеческого бытия. Злой рок, «ἀνάγκη» – «ананке» – судьба, «*fatum*» – «фатум» – неотвратимость – как не назови проявления этой психической деструкции, все они есть нечто иное, как проявление демонизма, сатанизма и психоза в человеке. И здесь встает важный вопрос – вопрос о *свободе воли*. Может ли человек в добром здравии заставлять себя саморазрушаться, умирать, деградировать, есть ли у него право поступать со своей жизнью, как ему заблагорассудится, или он этого права не имеет? Сторонники свободы воли полагают,

что свобода воли – это экзистенциальная проблема, что свобода воли связана с «последними основаниями индивидуальной природы человека» [31, с. 163]. Но это пустая отговорка. И в законе, и в религиозной этике такая свобода воли отвергается в тех случаях, когда она направлена на уничтожение человека (суицид). Самоубийство – грех в христианстве, преступление – в сфере права. Свобода воли существует в пространстве всего того, что созидает человека, а не уничтожает его. Иное – глупость. Так, аквалангист, желающий поскорее подняться на поверхность после длительного подводного погружения, обязан соблюдать определенный порядок всплытия на поверхность. И как бы ему не хотелось поскорее увидеть дневной свет, угроза декомпрессионной болезни заставляет его действовать аккуратно и последовательно, а не скоротечно и спонтанно. Так и со свободой воли: она свободна лишь в пространстве рации, в ценностном поле культуры, а не антикультуры, в сфере человеческого бытия, а не за ее пределами. Поэтому совершенно неверно заявление о том, что воля «не является предметом постижения рации, а достигается в религиозном опыте» [32, с. 163]. Религиозный опыт не противоречит опыту светского общества. Здесь вероятно имеет место смешение смысла самого рации как разумности с понятиями полезности, выгоды, успешности и т. д. И в самом деле: не все полезное выгодно, не все успешное разумно.

Свобода воли есть воля к жизни, но никак не к смерти. Так гласит закон Российской Федерации. Идея эвтаназии, которая будто бы исходит из свободы воли человека к смерти, или практика абортот – воплощение воли матери уничтожить родившуюся в ней новую жизнь – все это на самом деле есть в первом случае, «свобода воли» освобождения от мучений и страданий в ситуации *неизбежности* смерти, а во втором – «свобода воли» от нежелательных последствий беременности. ФЗ № 323 от 21.11.2011 «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» предоставляет женщинам право самостоятельно решать вопрос о материнстве, но при этом регламентирует процедуру аборта. Что касается эвтаназии, то в Российской Федерации она официально запрещена (ст. 45 ФЗ № 323) и квалифицируется как умышленное убийство (ч. 1 ст. 105 УК РФ). Законодательством нашей страны также запрещены склонение, доведение или содействие совершению самоубийства (ст. 110 УК РФ).

Однако, несмотря на строгие нормы закона, в настоящее время данные вопросы достаточно активно дискутируются [33–36]. С философской точки зрения, данная ситуация свидетельствует о том, что сам выбор и право на выбор в данных вопросах зависят не только от социально-экономических, но и культурных, морально-этических стандартов конкретного общества и конкретной эпохи.

И опять-таки, с философской точки зрения, выбор и право выбора по данным вопросам отнюдь не связаны с вопросом о подлинной свободе воли; даже если человеку *предоставляют* право самостоятельного выбора, то он делает свой выбор уже в состоянии несвободы, под угрозой внешних или внутренних обстоятельств. И часто такой выбор свидетельствует не о силе воли, а о ее слабости или ее отсутствии. Разрешенная в ряде европейских стран (Бельгия, Люксембург, Нидерланды, Испания, Швейцария) эвтаназия все еще под запретом в подавляющем числе стран мира именно потому, что жизнь считается высшей ценностью, и ее лишение даже по слабости воли, которую принимают за свободу воли, – это и грех, и преступление. С другой стороны, запрещение абортот только в незначительном количестве

стран (Андорра, Мальта, Монако, Польша) свидетельствует о том, что высшей ценностью жизнь человека является далеко не во всех случаях. Одно дело – практика аборт по медицинским показаниям, и совершенно другой случай – свобода воли делать аборты. А значит, и *волю к жизни* необходимо укреплять. Но часто именно безволие, слабование маскируется под свободу воли. Это – мимикрия, удобное средство самореабилитации для тех, у кого не хватает силы духа следовать раз и навсегда установленному сценарию – сценарию жить, во что бы то ни стало, и жить достойно. И тогда случается метаморфоза: сначала обесценивается чужая жизнь, когда кто-то считает, что ее можно отнимать безнаказанно; затем наплевательски относятся к своей собственной жизни, игнорируя тот факт, что человек – существо социальное, и его жизнь имеет ценность не для него одного.

Однако подобные инсинуации воли – это лишь извращенные представления о ней, о ее сущности. Человек «узнает волю к жизни как вещь в себе», он «узнает ее в чужом проявлении, данном ему в качестве представления» [29, с. 597]. Но в таком представлении скрыта опасность искаженного восприятия воли. И наиболее очевидным образом оно проявляет себя в той легкости, с которой человек готов отнять чужую жизнь, и той трудности, с которой он отдает свою собственную жизнь. Метафизический анализ воли как раз и связан с определением роли духа и духовности в поведении человека. Только при самодержавии духа человек способен быть героем и подвижником, но подавляющее число простых людей ими быть не в состоянии, поскольку определяют свою свободу воли в алгоритме и пространстве собственных субъективных и порой очень далеких преставлений о ней.

И здесь особое внимание необходимо уделить тому, как именно действует воля. И. А. Ильин выделял две формы влияния воли на человека: органически цельное и «свободное» и заставление (насилие). «Заставлением – писал он, – следует называть такое наложение воли на внутренний или внешний состав человека, которое обращается не к духовному видению и любовному принятию заставляемой души непосредственно, а пытается понудить ее или пресечь ее деятельность» [32, с. 342]. Заставляя самих себя или друг друга отказать от «работы со смыслами» (В. С. Соловьев), люди остаются в замкнутом пространстве своего индивидуального существа и оказываются подверженными разного рода манипуляциям своим сознанием извне. По сути, речь идет о навязывании индивидуальной воли (зомбировании) другим и о вынужденном принятии волевых интенций для самого себя. И. А. Ильин выделял физическое и психическое заставление (насилие). Суть этой формы влияния на волю человека связана с тем, что сам человек не способен к самоуправлению, самоидентификации, самореализации. В этом случае он принимает (вынужденно) волю другого человека или вообще какого-либо авторитета (волю закона, Волю Божью, волю случая и т. д.). Но если человек живет своими духовными силами, способен к самоопределению и самоуправлению, он испытывает органичное влияние своей воли на самого себя и чувствует себя *субъектом* своей воли.

Пытаясь развести понятия «заставление» и «насилие», русский философ подчеркивал, что в заставлении присутствует «добрая воля», тогда как «в самом слове “насилие” уже скрывается отрицательная оценка; насилие есть деяние произвольное, необоснованное, возмутительное; насильник есть человек, преступивший рамки дозволенного, нападающий, притесняющий, – угнетатель и злодей» [32, с. 346].

С этими суждениями сложно согласиться безоговорочно, поскольку добровольное насилие над самим собой также имеет место. И считать его злодейством или преступлением рамок дозволенного было бы опрометчивым. Достаточно вспомнить о герое романа Н. Г. Чернышевского «Что делать?» Рахметове, который воспитывал свою волю, ложась на гвозди вместо матраца. Будучи родом из обеспеченной семьи, он сочувствовал бедным людям, жертвовал им деньги, вел довольно аскетический образ жизни, даже не вступал в отношения с женщинами. Такой аскетизм вполне можно назвать насилием над собой, но он не подходит под определение насилия, данное И. А. Ильиным. Аналогично поступали английские пуритане и российские староверы (старообрядцы), причем делали это по своей воле без всякого внешнего принуждения. Так они воспитывали в себе выдержку, мужество, терпение, стойкость, способность преодолевать трудности, т. е. все то, что составляет содержание воли как таковой.

Наиболее ярко этот процесс раскрыт в «Повести о настоящем человеке» (1946) Б. Полевого: в ней рассказывается о героическом подвиге летчика Алексея Маресьева, который, несмотря на тяжелые ранения и ампутацию обеих ног, не только выжил, но и сумел вернуться в авиацию. Это история о несломленном духе, непреклонной воле и героическом преодолении жизненных испытаний, подчеркивающая силу человеческого характера и непреодолимую жажду жизни. Еще один пример воспитания в себе воли и мужества – роман Н. Н. Островского «Как закалялась сталь» (1930): герой романа Павел Корчагин, получив множество ранений в сражениях Гражданской войны, стал инвалидом, но, несмотря на это, силой собственной воли продолжал «оставаться в строю». Не менее ярким примером воли к жизни является и рассказ Дж. Лондона «Любовь к жизни» (1905), в котором изложена история старателя, вывихнувшего ногу и брошенного своим напарником. Преодолев много миль по тундре за три недели в суровых условиях Аляски и все-таки выжив, он добрался до людей. Еще один удивительный пример воли к жизни – роман-диалогия Э. Л. Войнич «Овод» – «Прерванная дружба», в которой рассказывается о мужестве юноши, выжившего в диких джунглях Амазонки, сумевшего вернуться на родину и отстаивать правое дело национального освобождения. В мире, где личная сила воли и стремление к самосовершенствованию играют главнейшую роль, особенно важно понимать, как эти качества могут быть развиты и применены на практике.

Библиография о феномене воли довольно обширна [37]. В последнее время как за рубежом [38–41], так и в нашей стране [42–45] появилось достаточно большое количество публикаций о воспитании силы воли. Это объясняется тем, что в условиях современного системного кризиса, фундаментальной трансформации ценностей и всей системы общественных отношений воля становится одним из важнейших свойств личности человека, позволяющих ему жить полноценной жизнью и самореализоваться в меняющемся мире. В наиболее сжатой форме практикум по воспитанию воли состоит в следующем: «Всю жизнь работай над своей личностью. Старайся разобраться во всех интересующих тебя вопросах. Думай о том, какое значение может иметь твое дело для общества, и что было бы, если бы все поступали так, как ты ведешь себя. Старайся понять свой общественный долг» [46, с. 71–72].

С точки зрения онтологии, воля имеет свое время. На этот счет различают «короткую волю» и «длинную волю» [47]. Наиболее лаконично механизм воспитания воли выражен в

словах из песни «Надежда», написанной А. Пахмутовой и Н. Добронравовым: «Надо только выучиться ждать, надо быть спокойным и упрямым, чтоб порой от жизни получать радости скупые телеграммы». Трудно не согласиться с этим, потому что терпение, упорство, вера, смелость, надежда и, конечно же, любовь человека к человеку, их духовная солидарность являются основными условиями формирования силы воли. Потому что воля – это, как утверждал Саня Григорьев – герой романа В. Каверина «Два капитана», – это способность человека бороться, искать, найти и не сдаваться. И здесь, как поется в упомянутой песне «Надежда»: «Надежда – мой компас земной, а удача – награда за смелость». Важно лишь быть хозяином своей воли и слугой своей совести.

Такой практический (практико-ориентированный) подход – брать свою волю под контроль – традиционно в большей мере ориентировал как российских, так и зарубежных исследователей на осуществление психоанализа, изучение воли как психического и психологического феномена [39; 48], что неоднозначно отразилось на самой постановке проблемы, сузив ее рамки до прикладного уровня [49]. Философские аспекты воли, ее осмысление как проявления силы духа, духовности человека оказались незаслуженно элиминированными. Теперь наступили последствия: растущее социальное отчуждение. Ощущение собственного бессилия, заброшенности, одиночества, ожесточения и многие другие негативные последствия, которые как раз и способствовали формированию «новой реальности» с ее турбулентностью, неопределенностью, растущими и множющимися рискам и кризисами, стали основанием для появления «общества риска» [50].

Заключение. Воля представляет собой духовное напряжение, силу духа, которые формируются у человека в ситуации выбора, когда ему приходится принимать определенные решения, вырабатывать определенный сценарий поведения и нести за них личную ответственность. Соответственно, без воли нет ответственности, а без ответственности нет воли. И здесь свобода выбора детерминирована объективной реальностью, а воля представляет собой способность человека соответствовать этой реальности, «вызовам времени» (А. Тойнби).

Выступая в качестве своеобразной духовной энергии, воля имманентна самой жизни и определяет ее полноту в той степени, в которой сама осуществляется. Представления о воле в других ее аспектах, модусах, модальностях, например, как о «воле к смерти» или «воле к власти», о «воле в сделке», о «влечении», «идеомоторных актах» и т. д. являются, во-первых, редукцией, т. е. сведением общего представления о воле к ее частным фракциям (частностям) с последующим неправомерным их отождествлением с общим явлением (феноменом воли) и, во-вторых, искажением сущности феномена воли как философского понятия, подменой самого понятия воли некими «новоделами» (симулякрами, оксюморонами, идиомами), «смысл» которых оказывается связанным исключительно со страстями и искушениями, встающими на жизненном пути человека, не способного им противостоять, и, соответственно, значение которых не определяется значением входящих в них слов. В основе воли находится духовность человека, его «духовное самодержавие» (митр. Илларион), тогда как в основе страстей и искушений – чувственное влечение. Воспитывать в себе волю означает формировать в себе такие духовные начала, которые имеют абсолютное значение, объективную истинность и определяют для человека полноту его бытия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Альпиндовская М. Л. Записки о новой реальности: постижение глобальны смыслов. М.: Прометей, 2021.
2. Руднев В. П. Новая модель реальности. М.: ИД ВШЭ, 2016.
3. Хилюта В. В. Человек и новая реальность: каков будет выбор? // Философия права. 2022. № 4. С. 94–99.
4. Аристотель. Никомахова этика / пер. с древнегреч. Н. В. Брагинской // Этика. М.: АСТ, 2010. С. 39–280.
5. Платон. Кратил // Собр. соч.: в 4 т. Т. 1. / пер. с древнегреч. В. С. Соловьева, М. С. Соловьева, С. Я. Шейнман-Топштейн и др. М.: Мысль, 1990. С. 613–681.
6. Цицерон М. Т. Тускуланские беседы // Избр. соч. / пер. с латин. М. Гаспарова. М.: Худож. лит., 1975. С. 207–257.
7. Крылатые фразы древних римлян / сост. И. Смирнов, В. Левинский. М.: Рипол Классик, 1999.
8. Фихте И. Г. Наукоучение в его общих чертах // Соч.: в 2 т. Т. 2 / пер. с нем.; сост. В. Волжский. СПб.: Мифрил, 1993. С. 772–789.
9. Баязин В. Мудрость тысячелетий. Энциклопедия. М.: ОЛМА ПРЕСС, 2006.
10. Байдакова М. Ю. Проблема свободы воли в западноевропейской философии и христианской западной традиции // Вестн. МГОУ. Сер. Философские науки. 2009. № 3. С. 11–15.
11. Водолагин А. В. Метафизика воли. Волюнтаристская традиция в истории западной философии. М.: Нестор-История, 2012.
12. Дьяченко О. Н. Проблема свободы воли в западноевропейской средневековой философии // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 3–1 (77). С. 66–68.
13. Шевцов А. А. Очерк русской философской антропологии воли. СПб.: Роща, 2017.
14. Склярова Т. В. Понятие воли в педагогике, психологии, богословии. Возрастные кризисы как опорные точки развития воли в ребенке // Вестн. ПСТГУ. Сер. IV. Педагогика. Психология. 2005. № 1. С. 114–133.
15. Хант М. История психологии / пер. с англ. А. В. Александровой. М.: АСТ, 2009.
16. Кефели И. Ф. Асфатроника. На пути к теории глобальной безопасности. СПб.: ИПЦ СЗИУ РАНХиГС, 2020.
17. Богданов А. А. Эмпириомонизм. М.: Республика, 2003.
18. Стожко Д. К., Стожко К. П. Гуманистические взгляды А. А. Богданова: отношения сотрудничества и проблема «собираания человека» (к 150-летию со дня рождения ученого) // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования 2023. № 3 (63). С. 311–323. DOI: 10.15507/2078-9823.063.023.202303.311-323
19. Освальд В. Ф. Философия природы / пер. с нем. О. А. Давыдовой. СПб.: Тип. Брокгауз-Ефрон, 1903.
20. Подолинский С. А. Труд человека и его отношение к распределению энергии. М.: Ноосфер, 1991.
21. Иванников В. А. Психологические механизмы волевой регуляции. СПб.: Питер, 2006.
22. Ильин Е. П. Психология воли. СПб.: Питер, 2009.
23. Смирнова О. Ю., Серкин В. П. Основные трактовки понимания воли в рамках энергетического подхода // Вестн. Кемеровск. гос. ун-та. 2018. № 4. С. 165–174. DOI: 10.21603/2078-8975-2018-4-165-174
24. Батыршина А. Р. Представление о воле человека до возникновения психологической науки // Гуманизация образования. 2023. № 4. С. 30–40. DOI: 10.24412/1029-3388-2023-4-30-40
25. Севастьянов А. Н., Степанова В. В., Толстых Н. Н. Воля и произвольность: опыт междисциплинарного исследования // Культурно-историческая психология. 2019. Т. 14, № 3. С. 91–104. DOI: 10.17759/chrp.2019150310

26. Михалькова Е. И., Радченко С. А. Воля личности в современной психологии // Молодой ученый. 2023. № 33 (480). С. 95–104.
27. Аленьевский И. А. Философские тезисы о воле // Научные ведомости БелГУ. Сер. Философия. Социология. Право. 2017. № 24 (273). С. 170–174.
28. Гарнцева Н. М. Обсуждая проблему свободы воли: Б. Либет, Д. Вегнер, Д. Деннет // Философия. Язык. Культура / ред. В. В. Горбатов. СПб.: Алетейя, 2012. С. 155–165.
29. Шопенгауэр А. Афоризмы. Мир как воля и представление / пер. с нем. Ю. Айхенвальда, Ф. Черниговца, Р. Кресина. Минск: Харвест, 2011.
30. Марков Ю. Е. Кризис человека как отражение глобальных проблем человечества // Вестн. Чувашск. ун-та. 2007. № 3. С. 104–108.
31. Сколяр Ю. Н. Исследование феномена свободы воли в экзистенциальной философии // Вестн. МГУЛ. Лесной вестник. 2015. Т. 19, № 4. С. 163–168.
32. Ильин И. А. Путь к очевидности. М.: ЭКСМО-ПРЕСС, 1998.
33. Божко Н. О., Кравцова В. С. Аборты в России: «за» и «против» // Евразийский научный журнал. 2017. № 2. С. 177–179.
34. Дроздова Е. А., Аксенова А. В. Суицид в уголовном законе и его социальная обусловленность // Проблемы в российском законодательстве. 2018. № 3. С. 325–327.
35. Хольм С., Льюис Дж. Аборты: аргументы pro et contra // Омский научный вестн. Сер. Общество. История. Современность. 2024. Т. 9, № 2. С. 120–131. DOI: 10.25206/2542-0488-2024-9-2-120-131
36. Шаповалова В. И., Давыдов Р. Х. Проблема легализации эвтаназии в российском и зарубежном праве // Экономика. Право. Общество. 2017. № 3 (11). С. 111–117.
37. Батыршина А. Р. Психология воли и волевая регуляция: библиографический указатель литературы. М.: ФЛИНТА, 2017.
38. Ассаджиолли Р. Психосинтез. Принципы и техники / пер. с англ. М.: Ин-т общегуманитарных исследований, 2016.
39. Баумайстер Р., Тирни Д. Сила воли. Возьми свою жизнь под контроль / пер. с англ. С. Богданова. М.: Бомбора, 2023.
40. Макгонигал К. Сила воли. Как развить и укрепить / пер. с англ. К. Чистопольской. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2022.
41. Мишел У. Развитие силы воли / пер. с англ. В. Кузина. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2014.
42. Абрамов Б. Н. Воля и ее воспитание: из Записей Б. Н. Абрамова / сост. Т. Л. Перцева. Новосибирск: Сибирское Рериховское общество, 2021.
43. Мальцева Е. В. К. Д. Ушинский о «свободе воли» и ее воспитании (на основе материалов к третьему тому «Педагогической антропологии») // Историко-педагогический журнал. 2019. № 3. С. 171–177.
44. Чумаков М. В. Развитие эмоционально-волевой сферы личности: учеб. пособие. Курган: Изд-во Курган. гос. ун-та, 2012.
45. Филалетов В. Воспитание воли. М.: Self-Pub, 2019.
46. Нечаев А. П. Сила воли и средства ее воспитания. М.; Л.: ГИПЛ, 1929.
47. Гумилев Л. Н. Древняя Русь и Великая степь. М.: Мысль, 1989.
48. Kuhl Ju. Who controls whom when “I control myself”? // Psychological Inquiry. 1996. Vol. 7, iss. 1. P. 61–68. DOI: 10.1207/s15327965pli0701_12
49. Шляпников В. Н. Воля: потерянное звено современной зарубежной психологии // Экспериментальная психология. 2022. Т. 15, № 1. С. 72–87. DOI: 10.17759/exppsy.2022150105
50. Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну / пер. с нем. В. Седелника, Ш. Федоровой. М.: Прогресс–Традиция, 2000.

Информация об авторах.

Стожко Дмитрий Константинович – кандидат философских наук (2012), доцент (2018), доцент кафедры креативного управления и гуманитарных наук Уральского государственного экономического университета, ул. 8 Марта, д. 62, Екатеринбург, 620144, Россия. Автор 436 научных публикаций. Сфера научных интересов: социальная философия, философская антропология, философия культуры.

Стожко Наталия Юрьевна – доктор химических наук (2006), профессор (2009), заведующая кафедрой физики и химии Уральского государственного экономического университета, ул. 8 Марта, д. 62, Екатеринбург, 620144, Россия. Автор 335 научных публикаций. Сфера научных интересов: философия образования, совершенствование учебно-воспитательного процесса, технология межпредметного проектного обучения, философия и методология естествознания.

О конфликте интересов, связанном с данной публикацией, не сообщалось.
Поступила 05.09.2025; принята после рецензирования 12.11.2025; опубликована онлайн 20.04.2026.

REFERENCES

1. Al'pindovskaya, M.L. (2021), *Zapiski o novoi real'nosti: postizhenie global'ny smyslov* [Notes on a new reality: comprehension of global meanings], Prometei, Moscow, RUS.
2. Rudnev, V.P. (2016), *Novaya model' real'nosti* [A new model of reality], ID HSE, Moscow, RUS.
3. Khiluta, V.V. (2022), "Human and the New Reality: What Will be the Choice?", *Filosofiya prava*, no. 4, pp. 94–99.
4. Аристотέλης (2010), "Ἠθικὰ Νικομάχεια", *Ehtika* [Ethics], Transl. by AST, Moscow, RUS, pp. 39–280.
5. Πλάτων (1990), Κρατύλος. *Sobranie sochinenii* [Collected works], Transl. by Solov'eva, V.S., Solov'eva, M.S., Sheinman-Topshtein, S.Ya. et al., in 4 vols., vol. 1, Mysl', Moscow, USSR, pp. 39–280.
6. Cicero, M.T. (1975), "Tusculanae disputationes", *Izbrannye sochineniya* [Selected works], Transl. by Gasparov, M., Khudozh. lit., Moscow, USSR, pp. 207–257.
7. Smirnov, I. and Levinskii, V. (comp.) (1999), *Krylatye frazy drevnikh rimlyan* [Catch phrases of the ancient Romans], Ripol Klassik, Moscow, RUS.
8. Fichte, J.G. (1993), "Die Wissenschaftslehre in ihrem allgemeinen Umrisse", *Werke*, Transl., comp. V. Volzhskii, in 2 vols., vol. 2, Mifril, SPb., RUS, pp. 772–789.
9. Balyazin, V. (2006), *Mudrost' tysyacheletii. Ehntsiklopediya* [The Wisdom of millennia. Encyclopedia], OLMA PRESS, Moscow, RUS.
10. Baidakova, M.Yu. (2009), "The problem of free will in the western philosophy and the Christian western tradition", *Bulletin of Moscow Region State Univ. Ser. Philosophy*, no. 3, pp. 11–15.
11. Vodolagin, A.V. (2012), *Metafizika voli. Volyuntaristskaya traditsiya v istorii zapadnoi filosofii* [Metaphysics of will. The Voluntarist tradition in the History of Western Philosophy], Nestor-Istoriya, Moscow, RUS.
12. D'yachenko, O.N. (2012), "Problem of freedom of will in west European medieval philosophy", *Historical, philosophical, political and law sciences, culturology and study of art. Issues of theory and practice*, no. 3–1 (77), pp. 66–68.
13. Shevtsov, A.A. (2017), *Ocherk russkoi filosofskoi antropologii voli* [An essay on the Russian Philosophical Anthropology of the Will], Roshcha, SPb., RUS.
14. Skliarova, T.V. (2005), "The will in pedagogics, psychology and theology. Age crisis as the main points of will-development", *St. Tikhon's University Review. Pedagogy. Psychology*, no. 1, pp. 114–133.
15. Hunt, M. (2009), *The Story of Psychology*, Transl. by Aleksandrova, A.V., AST, Moscow, RUS.
16. Kefeli, I.F. (2020), *Asphatronics. On the Way to the Global Security Theory*, IPCz Institute of Management RANEPa, SPb., RUS.

17. Bogdanov, A.A. (2003), *Ehmpiriomonizm* [Empiriomonism], Respublika, Moscow, RUS.
18. Stozhko, D.K., Stozhko, K.P. (2023), "Humanistic Views of A. A. Bogdanov: Relations of Cooperation and the Problem of "Gathering a Person" (to the 150th Anniversary of the Birth of a Scientist)", *Russian J. of the Humanities*, vol. 23, no. 3, pp. 311–323. DOI: 10.15507/2078-9823.063.023.202303.311-323
19. Ostwald, W.F. (1903), *Naturphilosophie*, Transl. by Davydova, O.A., Tip. Brokgauz-Efron, SPb., RUS.
20. Podolinskii, S.A. (1991), *Trud cheloveka i ego otnoshenie k raspredeleniyu ehnergii* [Human labor and its relation to energy distribution], Noosfer, Moscow, RUS.
21. Ivannikov, V.A. (2006), *Psikhologicheskie mekhanizmy volevoi regulyatsii ehnergii* [Psychological mechanisms of volitional regulation], Piter, SPb., RUS.
22. Il'in, E.P. (2009), *Psikhologiya voli ehnergii* [Psychology of will], Piter, SPb., RUS.
23. Smirnova, O.Yu. and Serkin, V.P. (2018), "The basic interpretations of volition in the framework of the energetic approach", *Bulletin of Kemerovo State Univ.*, no. 4, pp. 165–174. DOI: 10.21603/2078-8975-2018-4-165-174
24. Batyrshina, A.R. (2023), "The idea of the human will before the emergence of psychology as a science", *Humanization of Education*, no. 4, pp. 30–40. DOI: 10.24412/1029-3388-2023-4-30-40
25. Savostyanov, A.N., Stepanova, V.V. and Tolstykh, N.N. (2019), "Will and Self-Regulation: An Interdisciplinary Research Experience", *Cultural-Historical Psychology*, vol. 14, no. 3, pp. 91–104. DOI: 10.17759/chp.2019150310
26. Mikhalkova, E.I. and Radchenko, S.A. (2023), "The will of the individual in modern psychology", *Young Scientist*, no. 33 (480), pp. 95–104.
27. Alenevsky, I.A. (2017), "Philosophical theses about the will", *Belgorod State Univ. Scientific Bulletin. Ser. Philosophy. Sociology. Law*, no. 24 (273), pp. 170–174.
28. Garntseva, N.M. (2012), "Discussing the problem of free will: B. Libet, D. Wegner and D. Dennett", *Filosofiya. Yazyk. Kul'tura* [Philosophy. Language. Culture], Gorbato, V.V. (ed.), Aleteiya, SPb., RUS, pp. 155–165.
29. Schopenhauer, A. (2011), *Die Welt als Wille und Vorstellung*, Transl. by Aikhenval'd, Yu., Chernigovets, F. and Kresin, R., Kharvest, Minsk, BLR.
30. Markov, Yu.E. (2007), "The human crisis as a reflection of global human problems", *Vestnik Chuvashskogo Universiteta*, no. 3, pp. 104–108.
31. Skolyar, Yu.N. (2015), "Study of the phenomenon of free will in the existential philosophy", *Bulletin of the Moscow State Forests Univ. Forestry Bulletin*, vol. 19, no. 4, pp. 163–168.
32. Il'in, I.A. (1998), *Put' k ochevidnosti* [The Path to evidence], EHKSMO-PRESS, Moscow, RUS.
33. Bozhko, N.O. and Kravtsova, V.S. (2017), "Aborty v Rossii: 'za' i 'protiv'", *Evraziiskii nauchnyi zhurnal*, no. 2, pp.177–179.
34. Drozdova, E.A. and Aksenova, A.V. (2018), "Suicide in the criminal law and its social conditionality", *Gaps in Russian legislation*, no. 3, pp. 325–327.
35. Holm, S. and Lewis, D. (2024), "Aborty: argumenty` pro et contra", *Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity*, vol 9, no. 2, pp. 120–131. DOI: 10.25206/2542-0488-2024-9-2-120-131
36. Shapovalova, V.I. and Davydov, R.Kh. (2017), "The problem of the legalization of euthanasia in Russian and foreign law", *Economy. Law. Society*, no. 3 (11), pp.111–117.
37. Batyrshina, A.R. (2017), *Psikhologiya voli i volevaya regulyatsiya: bibliograficheskii ukazatel' literatury* [Psychology of will and volitional regulation: a bibliographic index of literature], FLINTA, Moscow, RUS.
38. Assagioli, R. (2016), *Psychosynthesis: A Manual of Principles and Techniques*, Transl., In-t obshchegumanitarnykh issled., Moscow, RUS.
39. Baumeister, R. and Tierny, Jo. (2023), *Willpower. Rediscovering the Greatest Human Strength*, Transl. by Bogdanov, S., Bombora, Moscow, RUS.
40. MacGonigal, K. (2022), *The Willpower Instinct How Self-Control Works, Why It Matters, and What You Can Do to Get More of It*, Transl. by Chistopol'skaya, K., Mann, Ivanov i Ferber, Moscow, RUS.

41. Mischel, W. (2014), *The Marshmallow Test Mastering Self-Control*, Transl. by Kuzin, V., Mann, Ivanov i Ferber, Moscow, RUS.
42. Abramov, B.N. (2021), *Volya i ee vospitanie: iz zapisei B. N. Abramova* [Volya and her upbringing: from the Notes of B. N. Abramov], Pertseva, T.L. (comp.), Sibirskoe Rerikhovskoe obshchestvo, Novosibirsk, RUS.
43. Maltseva, E.V. (2019), ""K. D. Ushinsky about "free will" and its education (on the basis of materials to the third volume of "pedagogical anthropology")", *Istoriko-pedagogicheskii zhurnal*, no. 3, pp. 171–177.
44. Chumakov, M.V. (2012), *Razvitie ehmotional'no-volevoi sfery lichnosti* [Development of the emotional-volitional sphere of personality], Izd-vo Kurgan. gos. un-ta, Kurgan, RUS.
45. Filaletov, V. (2019), *Vospitanie voli* [Education of the will], Self-Pub, Moscow, RUS.
46. Nechaev, A.P. (1929), *Sila voli i sredstva ee vospitaniya* [Willpower and the means of its education], GIPL, M.; L., USSR.
47. Gumilev, L.N. (1989), *Drevnyaya Rus' i Velikaya step'* [Ancient Russia and the Great Steppe], Mysl', Moscow, USSR.
48. Kuhl, Ju. (1996), "Who controls whom when "I control myself"?", *Psychological Inquiry*, vol. 7, iss. 1, pp. 61–68. DOI: 10.1207/s15327965pli0701_12
49. Shlyapnikov, V.N. (2022), "Will: The Lost Link of Contemporary Foreign Psychology", *Experimental Psychology*, vol. 15, no. 1, pp. 72–87. DOI: <https://doi.org/10.17759/exppsy.2022150105>
50. Beck, U. (2000), *Risikogesellschaft auf dem Weg in eine andere Moderne*, Transl. by Sedel'nik, V., Fedorova, Sh., Progress-Traditsiya, Moscow, RUS.

Information about the authors.

Dmitry K. Stozhko – Can. Sci. (Philosophy, 2012), Docent (2018), Associate Professor at the Department of Creative Management and Humanities, Ural State University of Economics, 8 Marta str., 62, Ekaterinburg 620144, Russia. The author of 436 scientific publications. Area of expertise: social philosophy, philosophical anthropology, philosophy of culture.

Natalia Yu. Stozhko – Dr. Sci. (Chemistry, 2006), Professor (2009), Head of the Department of Physics and Chemistry, Ural State University of Economics, 8 Marta str., 62, Ekaterinburg 620144, Russia. The author of 335 scientific publications. Area of expertise: philosophy of education, improvement of the educational process, technology of interdisciplinary project-based learning, philosophy and methodology of natural sciences.

No conflicts of interest related to this publication were reported.

Received 05.09.2025; adopted after review 12.11.2025; published online 20.04.2026.